

Стало известно, кто, за какие деньги и в какой срок построит детскую областную больницу в Твери

Председатель Правительства РФ Михаил Мишустин подписал распоряжение о строительстве детской областной клинической больницы. Средства, исполнитель контракта и его сроки уже известны

Напомним, решение о строительстве новой больницы на новом месте принял в 2017 году губернатор Игорь Руденя. Идея получила поддержку у Президента РФ Владимира Путина. В 2019 году во время встречи губернатора с главой государства Путин поручил Минфину и Минздраву России выделить на это средства и подтвердить факт назначения единственного исполнителя. Им стала госкорпорация «Ростех».

Как отмечает Игорь Руденя, руководству региона «хотелось бы сделать проект не просто высокотехнологичным, а эталонным. Мы обратились к Президенту с просьбой разрешить нам единственного исполнителя, чтобы не тратить время на разногласия строителей из разных регионов. Уверен, что такая компания, как «Ростех», имея свои ресурсы, сможет нам построить этот объект. В проекте новой ДОКБ заложены современные технологии и оборудование, будет создан единый кластер с перинатальным центром».

Свыше 5 млрд рублей будет направлено на строительство из госказны. Известно также, что ДОКБ будет строиться на условиях софинансирования регионального и федерального бюджетов.

Строить больницу поручено ООО «РТ-СолСтрой» — «дочке» «Ростеха».

Контракт действует до 31 декабря 2021 года.

За это время на данные средства должны быть выполнены проектирование, изыскания, непосредственно строительство объекта, ввод его в эксплуатацию и закупка медоборудования.

Проект ДОКБ уже готов. В рамках него запланированы обустройство парковки для автомобилей, боксов для «скорой помощи», вертолетной площадки и строительство дорог, соединяющих больницу с Петербургским шоссе и проектируемым Западным мостом.

420 коек и 13,5 тысяч посещений в год — плановые показатели будущей ДОКБ, где стационарно будут работать 17 отделений, уточняют в пресс-службе правительства Тверской области.

Напомним, сейчас детская областная клиническая больница располагается в центре города — на улице Рыбацкой. Ее старейший корпус горел в 2017 году и сейчас законсервирован.

Все чаще «сносит крышу»

Окончание. Начало на стр. 1
Пока суд да дело

А вот статистика из центральных СМИ. Сегодня в России 600 психоневрологических интернатов, в которых живут свыше 155 тысяч человек. Из них 43 тысячи считаются дееспособными. Психиатры центра имени Сербского, которые проводили масштабную проверку ПНИ в 2019 году, полагают, что среди недееспособных много людей, которых лишали гражданских прав необоснованно.

MeduzaCare рассказывает, как жители ПНИ борются за свободу.

— Меня всю жизнь держали на аминазине, галоперидоле. Памяти нет, зубов нет, — жаловалась журналистам Ольга, которая провела в ПНИ 11 лет. После психиатрической экспертизы в институте Сербского оказалось, что шизофрени у нее нет, а биполярное расстройство, которое ей диагностировали раньше, успешно купировано. И только через 12 лет женщины подобрали правильные препараты.

Порой в ПНИ попадают прямым ходом из детских домов-интернатов (ДДИ). Процедура восстановления дееспособности там и так кажется несложной. Нужно подать заявление, пройти судебно-психиатрическую экспертизу. Однако, как рассказала организатор движения «Стоп ПНИ» Мария Сиснева, во время экспертизы могут задать неочевидные

вопросы. Жителя ПНИ, например, могут спросить о порядке подачи документов на загранпаспорт или о том, кто может быть следующим президентом. На такие вопросы не ответит и психически здоровый человек. Так что у больных есть большие шансы «зависнуть» в диагнозе.

Свой взгляд на реформу высказал директор одного из московских ПНИ: «Мы последнее звено в психиатрической помощи, и нашим пациентам идти просто некуда. К тому же, есть такие, кому требуется круглосуточная помощь».

Да и где очереди из опекунов? И готовы ли сами подопечные жить и работать на свободе: одни утратили, другие так и не приобрели элементарные социально-бытовые навыки и не знают не только как оплатить ЖКХ, но и как чай заварить.

В общем, общество бурлит. Врачи спорят с правозащитниками, которые называют психушки и ПНИ ГУЛАГом и призывают к их реформированию.

А тут еще силовики подлили масла в огонь. После случая с Олегом Беловым, имевшим диагноз «шизофрения» (жестко убил шестерых детей и двух женщин), МВД убеждало Минздрав поступиться врачебной тайной и раскрыть конфиденциальную информацию. Не в стороне и депутаты. В Заксобрании Петербурга обсуждались поправки в закон о психиатрической помощи, было вне-

сено предложение пополнить список показаний к принудительной госпитализации опасностью пациента для «личности, общества и государства».

«Интересы общества — размытая формулировка... Интересы государства пусть защищают люди в другой форменной одежде, а не врачи», — прокомментировал известный врач-психиатр и руководитель проекта «Дело Пинеля» Виктор Лебедев.

В спорах рождаются здоровые мысли. Их высказано немало. Нужны реабилитационные центры, а лучше дома и квартиры сопровождаемого проживания. И давно пора разработать новые инструменты оценки интеллекта пациента при прохождении экспертизы. Она должна быть открытой, с доступом правозащитников и представителей общественных организаций. Тут же возникает резонный вопрос — потянем ли?

Тверской менталитет позитивнее
Тверские специалисты искренне поражены данными по столице: «У нас не столь пугающая ситуация, в том числе и по ПНИ, которых в регионе восемь. Та же экспертиза проходит с учетом особенностей состояния их жителей». Вот где порадуешься, что живем не в столице и в тверских все-таки другой менталитет.

Но и у нас многие боятся идти к психиатрам, хотя очень часто такие визиты заканчиваются беседой и принятием лекарств, а вовсе не

принудительной госпитализацией. Относительно их последствий говорит Ф3 от 2.07.1992 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», согласно которому врачи обязаны хранить врачебную тайну. К слову, основные показания для недобровольной госпитализации прописаны тоже законодательно — это суицидальный риск и агрессивное, опасное для окружающих поведение, а также оставление человека без помощи, которое может привести к ухудшению его состояния.

При этом надо знать: существует специальный перечень медицинских противопоказаний, согласно которым работодатель вправе затребовать справку из ПНД. Список огромный, его можно найти в интернете. Это в том числе профессии, связанные с работой на высоте, под землей, с применением взрывчатых материалов, огнестрельного оружия. К слову, без предоставления подобных справок вы не имеете права работать не только водителем или токарем, но и в правительстве и депутатам. И запросить справку — прерогатива работодателя.

«Диагноз — это путь к излечению, — убеждает главный внештатный психиатр области Наталья Максимова, развеивая многие мифы и страшилки. — Для психиатра вылечить галлюцинации и бред — понятная задача. Гораздо сложнее обеспечить социализацию, чтобы после выписки человек жил полноценно, учился, работал, строил семью».

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Относительно реабилитации психиатрических больных в тверской медицине накоплен неплохой опыт. Руководством для медперсонала стало наследие не только известного французского Филиппа Пинеля, но и тверского врача Михаила Литвинова, который внимательное и уважительное отношение к пациентам дополнил трудотерапией.

Проблемы, конечно, есть, но они решаемы. Да, у нас, как и всюду, дефицит врачей-психиатров. Но участковые психиатры работают почти во всех районах и во многих поликлиниках. При психоневрологическом диспансере работает кризисный центр, где помогают «не сорваться». В учреждении сумели не только сохранить действующие с 1964 года мастерские и обобщить опыт социализации инвалидов с психической патологией, но и открыли новое здание. Продукция мастерских впечатляет. Картины, подделки, роспись по батик, заказы на постельное белье для всех больниц области. По инициативе главврача Натальи Максимовой создана уникальная модель трудоустройства пациентов. С 2010 года ПНД взаимодействует с центром занятости, пациентам подбирают деятельность, к которой лежит душа, — для одних это шитье, для других — театральное искусство.

Человеку важно чувствовать себя нужным. Только в этом случае можно говорить о возможностях реабилитации.

Наталья ЛЕБЕДЕВА